The Era of Artificial Intelligence and the Problems of Cognitariat Formation

Sergey A. Khrapov (a), Alexander P. Glazkov (b), Anton P. Ruzhanskiy (c)

(a) Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia.
Email: khrapov.s.a.aspu[at]gmail.com ORCID: 0000-0003-1962-748X

(b) Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia.
Email: alpglazkov[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7606-2433

(a) Astrakhan Tatishchev State University. Astrakhan, Russia.
Email: antonmailruz[at]mail.ru ORCID: 0009-0006-3495-3848

Abstract

The article explores the elitological potential of the social group of "knowledge workers," which can be referred to as the cognitariat, in the context of rapidly developing artificial intelligence (AI) technologies. The authors use a methodology based on cognitive-technological, socio-philosophical, and political-philosophical approaches to identify the constructive and destructive aspects of the cognitariat's activities in the context of mastering AI technologies, as well as the prospects for its interaction with the traditional political elite. Among the positive aspects, the prospect of forming a "smart society" stands out, in which state and municipal governance is based on the analysis of huge amounts of data and knowledge that would be developed through the joint efforts of the whole society. Such a model of social organization implies a more rational distribution of resources and opportunities in society. Destructive aspects include increased social inequality, the use of AI-related manipulative technologies, and the growth of digital technocracy. The cognitariat, which is professionally involved in the production and dissemination of knowledge, the importance of which has increased dramatically in the post-industrial information age, gains a powerful resource of power at its disposal through artificial intelligence technologies, which opens up the possibility of political domination. One option being considered is the entry of this social group into the political elite. Ultimately, this could lead to large-scale political shifts in the social structure and the search for optimal models of social governance.

Keywords

Cognitariat; Artificial Intelligence; Political Elite; Political Power; Information Society; Digital Technologies; Generative Models; Epistemic Power; Post-Industrial Society

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

Эпоха искусственного интеллекта и проблемы формирования когнитариата

Храпов Сергей Александрович (a), Глазков Александр Петрович (b), Ружанский Антон Павлович (c)

(a) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия. Email: khrapov.s.a.aspu[at]gmail.com ORCID: 0000-0003-1962-748X

(b) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия. Email: alpglazkov[at]yandex.ru ORCID: 0000-0001-7606-2433

(a) Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Россия. Email: antonmailruz[at]mail.ru ORCID: 0009-0006-3495-3848

Аннотация

В статье исследуется элитологический потенциал социальной группы «работников умственного труда», которая может быть обозначена как когнитариат в условиях динамично развивающихся технологий искусственного интеллекта (ИИ). Авторы используют методологию когнитивно-технологического, социально-философского и политико-философского подходов с целью определения конструктивных и деструктивных аспектов деятельности когнитариата в контексте овладевания ИИ-технологий, а также перспектив его взаимодействия с традиционной политической элитой. Среди позитивных аспектов выделяется перспектива формирования «умного общества», в котором государственное и муниципальное управление основано на анализе огромных массивов данных и знаниях, которые вырабатывались бы совместными усилиями всего общества. Такая модель общественной организации предполагает более рациональное распределение ресурсов и возможностей социума. К деструктивным аспектам можно отнести усиление социального неравенства, использование связанных с ИИ манипулятивных технологий и рост цифрового технократизма. Когнитариат, профессионально связанный с производством и распространением знаний, значение которых резко возросло в информационную постиндустриальную эпоху, получает при помощи технологий искусственного интеллекта в свое распоряжение мощный ресурс власти, что открывает ему возможность политического доминирования. Как один из вариантов рассматривается вхождение этой социальной группы в сферу политической элиты. В итоге это может привести к масштабным политическим сдвигам в общественном устройстве и поиску оптимальных моделей управления обществом.

Ключевые слова

когнитариат; искусственный интеллект; политическая элита; политическая власть; информационное общество; цифровые технологии; генеративные модели; эпистимическая власть; постиндустриальное общество

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Введение

Стремительно развивающиеся технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые активно внедряются в различные системы управления вместе с перспективами их оптимизации порождают также технологические и социокультурные вызовы, способные радикально трансформировать социальную и политическую структуру современного общества. Распространение и институционализация алгоритмических систем и генеративных моделей ведёт к формированию новых субъектов социального взаимодействия. Еще теоретики информационного общества указывали на появление новой социальной группы – работников умственного труда ("knowledge worker"), которые в информационную, постиндустриальную эпоху стали занимать ведущие позиции в развитии общества. Современный политический и экономический ландшафт претерпевает глубокие парадигмальные изменения, переходя от индустриальной модели, основанной на производстве физических товаров, к постиндустриальной структуре, в которой создание, распространение и использование знаний стали доминирующими факторами роста, инноваций и социальных изменений. В этой новой реальности, часто описываемой как «общество знаний», традиционные источники власти, такие как земля, труд и капитал, заменяются новой формой доминирования, основанной на контроле над информацией и технологиями. Этот переход переопределяет не только экономические структуры, но и фундаментальную природу политической власти, перенося ее фокус с материальных ресурсов на нематериальные активы [Kordi, 2024].

Концепция «общества знаний» отличается от простого «информационного общества». В то время, как информационное общество сосредоточено на создании и распространении необработанных данных, общество знаний обладает способностью критически анализировать эту информацию, преобразуя ее в практические ресурсы, которые могут быть использованы для улучшения условий жизни человека. Эта трансформация требует размышлений, осознания и понимания, которые необходимы для эффективных действий общества и развития технологий, помогающих человечеству.

В контексте анализа новых социальных реальностей, которые создают новый этап развития технологий, и появляется понятие «когнитариат» (от слова «cognition» – познание), которым по аналогии с пролетариатом был обозначен новый социальный класс людей интеллектуального труда, который становится ведущим в новую эпоху [Тоффлер, 2003, с. 45]. Понятие когнитариата приобретает особое значение для социально-философского анализа феномена ИИ. Эта особая социальная группа, когнитариат, в отличие от пролетариата является носителем специфических форм когнитивного капитала и компетенций в области проектирования, эксплуатации и управления ИИ.

Процесс перехода к новым социальным реалиям имеет диалектический характер: с одной стороны, он способствует расширению возможностей личности и демократизации доступа к знаниям; с другой – обостряет формы социального неравенства, определяемые доступом к инфраструктуре данных, алгоритмическим ресурсам и техносоциальным сетям. В этом контексте становится все более очевидным сдвиг в центрах принятия политических решений, который может привести к возможному столкновению между «старыми» элитами – политическими и финансовыми – и возникающей когнитивной элитой, которая обладает властью над информационными потоками.

ИИ и предпосылки к формированию когнитариата как новой политической элиты

Теоретические концепции, которые когда-то объясняли динамику власти, пересматриваются в свете новой экономической реальности. Власть, традиционно рассматриваемая с точки зрения военного и экономического принуждения, или «жесткой силы», теперь понимается как значительно зависящая от нематериальных активов. Концепция «мягкой силы», то есть способности страны влиять на события посредством притяжения и убеждения, Д. Найя, обрела новые грани и получила свое дальнейшее развитие в цифровую эпоху. Одним из таких направлений развития можно назвать появление концепции «силы знаний», которая концентрирует свое внимание на способности корпораций или других субъектов влиять на принятие политических решений и контролировать поведение граждан на основе полученного ими преимущества в области технологий и знаний.

Эта форма политического влияния распределена неравномерно. Тщательный анализ современной сферы властных отношений показывает, что она существует как способность действовать, и может воплощаться в самих работниках или во внешних «ресурсах», таких как информация. Аналогичным образом, корпорации, обладающие «ключевой информацией или основными технологиями», имеют непропорционально большую власть над своими партнерами в сети. Исследования показывают, что эта сила знаний связана с инновациями, разрабатываемых в предприятиях, в частности через «контроль знаний», то есть способность устанавливать правила и парадигмы сотрудничества, и через «влияние знаний», а именно способность выступать в качестве шлюза для передачи знаний в сети [Deursen, Van Dijk, 2011].

Работы Мишеля Фуко «Истина и власть» и «Око власти» предоставляют основополагающую теоретическую основу для этого понимания, поскольку Фуко утверждал, что знание является основной причиной генерации власти, а власть отражается через зависимость или доминирование [Wang, Cao, Wang, Wang, 2022]. Таким образом, переход от физической власти к власти, основанной на знаниях, не устраняет иерархические структуры власти, а скорее материализует их в цифровой сфере.

Переход к информационному, а затем и цифровому обществу означал коренную трансформацию в понимании ценности знания. Массовая информатизация и сетевизация социума в конце XX – начале XXI века привели к накоплению беспрецедентных массивов данных, описывающих социальное поведение, культурные паттерны и индивидуальные предпочтения. Однако классические методы анализа оказались недостаточными для работы с такого рода «большими данными», что стимулировало разработку новых алгоритмических инструментов.

С появлением систем машинного обучения и глубоких нейросетей информация приобрела статус стратегического ресурса, сопоставимого с индустриальным капиталом прошлых эпох. Алгоритмические механизмы персонализации и предиктивной аналитики открыли возможности как для оптимизации производства, так и для масштабных когнитивных манипуляций. В этих условиях когнитивный труд – труд по производству, обработке и интерпретации знаний – обретает ключевое значение. Таким образом, возможность формирования когнитариата как потенциальной новой элиты связана с институционализацией нового типа власти – эпистемической власти, основанной на монополизации знаний и контроле над их социальным распределением.

Когнитариат можно рассматривать как претендента на роль новой элиты постиндустриального цифрового общества, чья доминирующая позиция будет определяться не столько обладанием материальным капиталом или политической машинерией, сколько контролем над алгоритмами и информационными потоками. В отличие от традиционных элит – финансовой и политической – когнитариат может конституировать особую форму власти, которую можно обозначить как алгоритмическую гегемонию.

Развитие генеративных моделей (ChatGPT, Claude, DeepSeek и др.) усилило значимость когнитариата, превратив его в медиатора между техносферой и обществом. Он одновременно выступает как агент инновационного производства и регулятор социального взаимодействия, обладающий властью формировать новые нормы коммуникации, образования и культурного воспроизводства.

Трансформация общества свидетельствует о том, что когнитариат имеет потенциал для консолидации в качестве новой элиты. Отличительной чертой этой группы является ее способность использовать знания, технологический опыт и инструменты на базе искусственного интеллекта в качестве источников власти. Как отмечает Т. Миллер, когнитариат исторически возник в результате неолиберальной реструктуризации как группа нестабильных работников культурной и информационной сферы, чье символическое производство все больше влияло на рынки и политику [Miller, 2013]. Сегодня их владение искусственным интеллектом и цифровыми инфраструктурами усиливает эту символическую власть, позволяя им влиять на нарративы, контролировать потоки информации и мобилизовывать коллективные действия. Анализ Али показы-

вает, как цифровой активизм использует общую идентичность, эмоции и групповую эффективность, чтобы обойти традиционные барьеры и создать новые формы гражданской власти [Ali, 2025]. Все это позволяет когнитариату действовать не только как культурному производителю, но и как архитектору политической легитимности в информационную эпоху. Сочетая технологическую подкованность с умением организовывать коллективную мобилизацию, когнитариат имеет шанс заменить старые элиты, устанавливая власть через информационную мощь и алгоритмическое управление, а не через материальное богатство или институциональные традиции.

ИИ является ключевой технологией, выступающей в качестве движущей силы как централизации, так и децентрализации власти. С одной стороны, он способствует расширению индивидуальных возможностей и демократизации доступа к знаниям, с другой – усугубляет социальное неравенство.

Конструктивные возможности когнитариата и деструктивные векторы его развития

Конструктивный потенциал когнитариата проявляется в его способности выступать движущей силой инноваций и цифровой экономики. Представители этого класса не только создают новые технологические решения, но и формируют культурные и образовательные практики, включающие гибридные формы обучения, сетевые проекты и open source инициативы. Более того, когнитариат открывает перспективу формирования «умного общества», в котором управление основано не на грубой силе капитала или политики, а на анализе данных и коллективном знании.

Такая модель социального устройства предполагает более рациональное распределение ресурсов и возможностей, что в перспективе способно преодолеть многие ограничения индустриальной эпохи. Подобное «умное общество» может включать гибридные системы принятия решений, основанные на алгоритмах прогнозирования, которые учитывают интересы множества социальных групп. В образовательной сфере когнитариат продвигает гибридные и индивидуализированные траектории обучения, усиливая доступность знаний через цифровые платформы, виртуальные лаборатории и международные сетевые проекты.

В культурной сфере представители когнитариата формируют новые стандарты кооперации, в которых акцент делается на открытость и совместное использование ресурсов, что отражается в распространении open source инициатив, творческих сетевых сообществ и платформ совместного производства контента. Всё это формирует предпосылки для возникновения общества, где знания становятся не только фактором производства, но и важнейшей ценностью социального взаимодействия. Таким образом, когнитариат открывает перспективу формирования «умного общества», в котором управление основано не на грубой силе капитала или политики, а на анализе данных и

коллективных знаниях. Такая модель социальной организации предполагает более рациональное распределение ресурсов и возможностей.

Однако вместе с этим проявляется всё более отчётливо и деструктивные следствия развития когнитариата. Одной из главных угроз становится возможность масштабной дезинформации и манипуляции сознанием людей. Современные технологии искусственного интеллекта способны создавать убедительный контент, который трудно отличить от «реальной» информации. Это открывает путь к алгоритмическому конструированию реальности, в которой границы между правдой и фальсификацией стираются. В руках новой элиты подобные инструменты превращаются в средства контроля над общественным мнением и поведения.

Исследование Корди содержит убедительный анализ того, как ИИ укрепляет и усиливает существующие структуры власти, в первую очередь, через концепцию «надзорного капитализма» Шошаны Зубофф. Эта новая форма капиталистического накопления основана на одностороннем утверждении, что «человеческий опыт – это бесплатное сырье», которое можно преобразовать в «поведенческие данные». Этот огромный объем данных, называемый «поведенческим избытком», затем вводится в производственные процессы, управляемые ИИ, для создания «продуктов прогнозирования», которые продаются на «рынках поведенческих фьючерсов» [Kordi, 2024]. Основная цель этой системы заключается во вмешательстве в формирование человеческого поведения наиболее выгодным с коммерческой точки зрения для компаний, контролирующих эту технологию образом. Это создает новую форму власти, которую Зубофф называет «инструментальной властью», определяемой как «инструментализация поведения в целях модификации, прогнозирования, монетизации и контроля». Угроза переходит от тоталитарного государства («Большой брат») к «повсеместной цифровой архитектуре», контролируемой корпорациями («Большой Другой») [Zuboff, 2019].

Еще одним разрушительным аспектом является усиление социального неравенства: доступ к инфраструктуре данных и мощным системам ИИ сосредотачивается в руках ограниченного числа участников, что приводит к укреплению асимметрии власти. Нынешнее внедрение ИИ рассматривается как укрепление парадигмы «больше – значит лучше», которая выгодна «технологической олигархии». Это делает общественность более «незащищенной, уязвимой и неспособной оспаривать решения, принимаемые «умной машиной»». В результате, когнитариат может перестать быть носителем демократизации знаний и превратиться в закрытую элиту, контролирующую «алгоритмические шлюзы» доступа к информации [Храпов, 2019].

Не менее значимым является кризис идентичности и автономии: алгоритмы формируют для человека картину мира, подстраивая её под индивидуальные профили, что приводит к ограничению пространства критического мышления. Возникает риск редукции субъективности и перехода к состоянию,

которое можно обозначить как «эра зомби» – общество, где личность и критическое мышление уступают место алгоритмическому управлению и автоматизированным моделям поведения [Храпов, 2012]. Таким образом, когнитариат, наряду с конструктивным потенциалом, несёт в себе угрозу трансформации общества в систему, где цифровые механизмы контроля начинают доминировать, а автономия субъекта сокращается до минимума.

Конфликт между когнитариатом и традиционной политической элитой

Появление когнитариата как новой силы исторического процесса неизбежно обостряет отношения с устоявшимися элитными структурами. Конфликт носит комплексный характер, затрагивая как экономическую, так и политическую сферы.

Финансовая элита утрачивает монополию на капитал. Если в индустриальном обществе доминирующее положение определялось материальными активами, то в условиях цифровой экономики решающим фактором становится контроль над знаниями и алгоритмами. Для традиционного финансового капитала это означает необходимость выстраивания стратегических альянсов с когнитариатом, чтобы избежать постепенной маргинализации.

Одновременно с этим монополию на управление теряет политическая элита: цифровые платформы и алгоритмические механизмы самоорганизации демонстрируют способность к более эффективной координации социальных процессов, чем традиционные государственные институты. Перед политическим классом возникает дилемма: интегрировать когнитариат в систему государственного и муниципального управления или перейти к мерам усиления контроля за цифровой сферой, вплоть до жестких репрессивных мер.

Анализ власти, когнитариата и ИИ показывает резкий контраст между оптимистичными обещаниями «общества знаний» и его практическими результатами. Идеал более эгалитарного общества, в котором знания являются общественным благом, доступным для всех, был подорван сохраняющимся неравенством. Критики указывают на неоднозначность самого термина «знание», которое часто рассматривается как однородная сущность, которую можно измерить с помощью количественных показателей, таких как количество интернет-пользователей или количество выданных дипломов. Такой подход игнорирует качество знаний и качественные факторы их использования, такие как критическое мышление и применение [Tennant, 2020].

ИИ может быть использован социальными движениями и активистами для расширения прав, возможностей и социальных изменений. ИИ может предоставить доступные руководства для обучения и исследований, а также помочь в стратегическом планировании и коммуникации за счет автоматизации задач. Инструменты ИИ могут преобразовывать сложную информацию в доступные учебные материалы. Особенно значимым применением является

использование ИИ для анализа крупномасштабной обратной связи от сторонников, что позволяет эффективнее, чем когда-либо прежде, учитывать мнения широких масс в процессах принятия решений. Однако исследования в этой области [Runcan, Hațegan, Toderici, Croitoru, Gavrila-Ardelean, Cuc, Rad, Costin, Dughi, 2025] вызывают ряд опасений, таких как алгоритмическая предвзятость, недостаток прозрачности и размытость ответственности.

Иллюзия равенства через образование также является предметом серьезной критики. Распространение дипломов привело к «инфляции квалификаций», когда квалификации обесцениваются и возникает разрыв между образованием и занятостью. Это усугубляет неравенство, поскольку маргинализированные группы сталкиваются с системными барьерами на пути к качественному образованию и остаются позади.

Кроме того, коммерциализация знаний, проявляющаяся в высокой стоимости элитного образования, онлайн-курсов и проприетарных академических баз данных, противоречит идеалу демократического общества знаний. Традиционная система академических публикаций, в которой доминируют коммерческие издательства, подвергается критике за монополизацию академических знаний и ограничение доступа общественности, что создает напряженность между частными, ориентированными на прибыль моделями, и общественным интересом к открытым знаниям. Эта «пропасть знаний», когда доступность информации не гарантирует ее эффективного или этического использования, является центральным парадоксом информационной эпохи.

В результате, можно выделить несколько сценариев развития возможного конфликта между когнатариатом и «старой» политической элитой: усиление конкурентной борьбы за обладание и контроль над ключевыми ИИ-технологиями между государством, корпорациями и когнитариатом; централизация ИИ в руках «старой» элиты, сопровождаемая усилением цифровой цензуры и тотальным алгоритмическим надзором; попытки когнитариата создать параллельные структуры власти в форме сетевых сообществ, децентрализованных автономных организаций и моделей цифровой демократии.

Таким образом, противостояние когнитариата и традиционных элит можно рассматривать как ось будущего социально-политического конфликта, который будет определять траектории трансформации политического устройства в постиндустриальную эпоху. Этот конфликт не ограничивается лишь сферой власти или капитала – он затрагивает основы мировоззрения, формы культурного производства и способы организации коллективного действия. Можно предположить, что именно в этом напряжённом взаимодействии будет формироваться новая социальная динамика, где старые институты столкнутся с необходимостью адаптации, а когнитариат получит возможность институционализировать свою власть. Это противостояние станет не только источником кризисов, но и катализатором поиска новых моделей управления, способных сочетать традиционные формы власти и когнитивные ресурсы. Именно этот

диалектический процесс определит, будет ли последующий политический порядок основан на балансе интересов или приведет к радикальному доминированию одной из сторон.

Можно предположить, что речь идёт о процессе, в каком-то смысле сравнимом по масштабу с переходом от феодализма к капитализму, когда прежние структуры оказались не способны удерживать контроль над социальной динамикой. В ближайшей перспективе подобное противостояние станет не только источником кризисов, но и катализатором поиска новых моделей управления, способных объединить традиционные формы власти и когнитивные ресурсы. И именно этот диалектический процесс определит, будет ли новый формирующийся сейчас порядок основан на балансе интересов или же приведёт к радикальной доминации одной из сторон конфликта.

Список литературы

Ali M.N. Digital Activism and Collective Mobilization: A Narrative Review of Social Identity, Group Efficacy, and the SIMCA Framework // Sinegi International Journal of Psychology. 2025. Vol. 3. № 1. С. 38-51.

Brookes M. Power Resources in Theory and Practice: Where to Go from Here // Global Labour Journal. 2018. Vol. 9(2). С. 254-257.

Deursen A. J. A. M., Van Dijk J. A. G. M. Internet skills and the digital divide // New Media & Society. 2011. Vol. 13. С. 893-911.

Hall A., Forrest A., Sears D., Yanar B. Making a Difference: Knowledge Activism and Worker Representation in Joint OHS Committees // Relations industrielles / Industrial Relations. 2006. Vol. 61. № 3. С. 408-436.

Kordi M. Surveillance Capitalism: The Transformation of Raw Online Data into Valuable Assets by High-Tech Companies – Is AI Governance a Threat or a Solution to Our Privacy Concerns? // The Palgrave Handbook of Sustainable Digitalization for Business, Industry, and Society. Springer, 2024. С. 401-416.

Miller T. The children of Reagan's hippies // R/evolutions: Global Trends & Regional Issues. 2013. Vol. 1. С. 80-93.

Runcan R., Hațegan V., Toderici O., Croitoru G., Gavrila-Ardelean M., Cuc L. D., Rad D., Costin A., Dughi T. Ethical AI in Social Sciences Research: Are We Gatekeepers or Revolutionaries? // Societies. 2025. Vol. 15. № 3. С. 62. URL: https://doi.org/10.3390/soc15030062

Tennant J.P. Web of Science and Scopus are not global databases of knowledge // European Science Editing. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/346367515

Wang J., Cao N., Wang Y., Wang Y. The Impact of Knowledge Power on Enterprise Breakthrough Innovation: From the Perspective of Boundary-Spanning Dual Search // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 17. С. 10980. URL: https://doi.org/10.3390/su141710980

Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: PublicAffairs, 2019.

Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2003. 669 с.

Храпов С.А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 88-95.

Храпов С.А. Пределы техногизации человека: проблема искусственного интеллекта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С. 195-200.

References

Ali M.N. Digital Activism and Collective Mobilization: A Narrative Review of Social Identity, Group Efficacy, and the SIMCA Framework // Sinegi International Journal of Psychology. 2025. Vol. 3. № 1. С. 38-51.

Brookes M. Power Resources in Theory and Practice: Where to Go from Here // Global Labour Journal. 2018. Vol. 9(2). С. 254-257.

Deursen A. J. A. M., Van Dijk J. A. G. M. Internet skills and the digital divide // New Media & Society. 2011. Vol. 13. С. 893-911.

Hall A., Forrest A., Sears D., Yanar B. Making a Difference: Knowledge Activism and Worker Representation in Joint OHS Committees // Relations industrielles / Industrial Relations. 2006. Vol. 61. № 3. С. 408-436.

Khrapov, S. A. Limits of Human Technogization: The Problem of Artificial Intelligence. Caspian Region: Politics, Economy, Culture, 2012, No. 2, pp. 195–200. (in Russian).

Khrapov, S. A. The Crisis of Consciousness: The “Cognitive Response” of Technogenic Civilization. Voprosy Filosofii, 2019, No. 1, pp. 88–95. (in Russian).

Kordi M. Surveillance Capitalism: The Transformation of Raw Online Data into Valuable Assets by High-Tech Companies – Is AI Governance a Threat or a Solution to Our Privacy Concerns? // The Palgrave Handbook of Sustainable Digitalization for Business, Industry, and Society. Springer, 2024. С. 401-416.

Miller T. The children of Reagan's hippies // R/evolutions: Global Trends & Regional Issues. 2013. Vol. 1. С. 80-93.

Runcan R., Hațegan V., Toderici O., Croitoru G., Gavrila-Ardelean M., Cuc L. D., Rad D., Costin A., Dughi T. Ethical AI in Social Sciences Research: Are We Gatekeepers or Revolutionaries? // Societies. 2025. Vol. 15. № 3. С. 62. URL: https://doi.org/10.3390/soc15030062

Tennant J.P. Web of Science and Scopus are not global databases of knowledge // European Science Editing. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/346367515

Toffler, A. The Metamorphoses of Power. Moscow: ACT, 2003. 669 pp. (in Russian).

Wang J., Cao N., Wang Y., Wang Y. The Impact of Knowledge Power on Enterprise Breakthrough Innovation: From the Perspective of Boundary-Spanning Dual Search // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 17. С. 10980. URL: https://doi.org/10.3390/su141710980

Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: PublicAffairs, 2019.